SCYTHIAN BARROW 13 OF THE “SAD” (‘GARDEN’) GROUP ON THE LEFT BANK OF THE LOWER DNIESTER

Vitalij S. Sinika

Ph.D. / Head of the Scientific Research Laboratory “Archaeology”
of the Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko
Pridnesrovie, Tiraspol’ / E-mail: sinica80@mail.ru / ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1621-9205>

Nikolay P. Telnov

Ph.D. / Leader researcher of the Scientific Research Laboratory “Archaeology”
of the Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko
Pridnesrovie, Tiraspol’ / E-mail: telnov_nikolai@mail.ru / ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6878-0216>

Sergey D. Lysenko

Ph.D. / Senior researcher of the Department of Archaeology of the Eneolithic and the Bronze Age of the Institute of
Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine
Ukraine, Kiev / E-mail: suraganga@yandex.ru / ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9624-0364>

Sergey N. Razumov

Ph.D. / Senior researcher of the Scientific Research Laboratory “Archaeology” of the Pridnestrovian State University
named after T.G. Shevchenko / Pridnesrovie, Tiraspol’
E-mail: razum_22@rambler.ru / ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6030-9390>

Abstract. This paper for the first time publishes and analyzes materials obtained during the study of the Scythian burial 3 of the barrow 13 of the “Sad” (‘Garden’) group located near Glinoe village, Slobodzeya region, on the left bank of the Lower Dniester. Description of the of the barrow and the grave: Burial 3 was the main in the barrow 13. It was surrounded by a ring ditch with two breaches oriented along the line West-North-West – East-South-East. Later two more burials were sunk in the burial mound. Burial 3 was made in a catacomb with a hexagon-shaped entrance well. The entrance to the burial chamber was closed with a cover made of some organic material (cloth or mat) and framed by wooden poles. The grave contained: animal bones from the two portions of sacrificial food, iron awl and knife, a wooden plate, a handmade pottery jug, two lead finials, burnt stone slab and pebbles and a quiver set consisting of 41 bronze arrowheads. The quiver was suspended from the hook, attached to the ceiling of the chamber. Data analysis: Characteristics of the handmade pottery jug found in the burial indicate the influences of the Thracian culture on the material culture of the Scythians of the North-Western Black Sea region. The discovery of the finials away from the human body allows to suggest that they were attached to the ends of the cords used to draw the edges of the entrance cover over the wooden poles in order to prevent the penetration of soil into the burial chamber. Another artifact deserving special attention is the all-iron knife with a pommel in the form of a feline predator. One can exactly distinguish its ear, eye and mouth with bared teeth. Direct analogues of this item have been discovered far from the Lower Dniester region. To be more specific, three knives with the pommels of similar type were found in the Western Bel’sk settlement located on the left bank of the steppe Dnieper region. Burial dating: Based on the characteristics the bronze arrowheads discovered in the burial it dates back to to the end of the 5th century BC. Final remarks: Materials from the burial Glinoye / “Sad” (‘Garden’) 13 / 3 and some other Scythian graves located on the left bank of the Lower Dniester clearly demonstrate that despite the Thracian influences on their material culture Scythian peoples of the North-Western Sea region had kept their unique and indigenous cultural identity not only until the second half of the 5th century BC, but also in the next three centuries.

Key words: left bank of the Lower Dniester, Scythians, burial, catacomb, arrowheads, the end of the 5th century BC

Citation. Sinika V., Telnov N., Lysenko S., Razumov S., 2021. Scythian barrow 13 of the “Sad” (‘Garden’) group on the left bank of the Lower Dniester. *Ufimskij arkheologicheskij vestnik* [The Ufa Archaeological Herald]. 2021. Vol. 21, no. 1, pp. 145-159. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.1.013>

СКИФСКИЙ КУРГАН 13 ГРУППЫ «САД» НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ НИЖНЕГО ДНЕСТРА

Виталий Степанович Синика

канд. ист. наук / заведующий НИЛ «Археология»

Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко

Приднестровье, г. Тирасполь / E-mail: sinica80@mail.ru / ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1621-9205>

Николай Петрович Тельнов

канд. ист. наук / главный научный сотрудник НИЛ «Археология»

Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко

Приднестровье, г. Тирасполь / E-mail: telnov_nikolai@mail.ru / ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6878-0216>

Сергей Дмитриевич Лысенко

канд. ист. наук / старший научный сотрудник Отдела археологии

энеолита – бронзового века Института археологии НАН Украины

Украина, г. Киев / e-mail: suraganga@yandex.ru / ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9624-0364>

Сергей Николаевич Разумов

канд. ист. наук / старший научный сотрудник НИЛ «Археология»

Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко

Приднестровье, г. Тирасполь / E-mail: razum_22@rambler.ru / ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6030-9390>

Аннотация. В статье впервые публикуются и анализируются материалы, полученные при исследовании скифского погребения 3 кургана 13 группы «Сад» у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра. Захоронение было основным для насыпи и окружено кольцевым рвом с двумя разрывами, расположенными по линии запад-северо-запад – восток-юго-восток. Погребение было совершено в конце V в. до н.э. в катакомбе с шестиугольной входной ямой. Вход в погребальную камеру закрывался заслоном из органического материала (ткань либо циновка) с каркасом из жердей. В могиле обнаружены колчанный набор (колчан был подвешен на железном крюке, закреплённом под сводом камеры), деревянное блюдо с напутственной пищей, лепной кувшин фракийского облика, две свинцовые ворворки, обожжённые каменная плита и гальки, а также орудия труда. Среди них уникальным для Северо-Западного Причерноморья является цельножелезный нож с изображением головы кошачьего хищника на навершии. Прямые аналогии этому изделию известны в материалах Западного Бельского городища на левобережье Среднего Днестра.

Ключевые слова: левобережье Нижнего Днестра, скифы, погребение, катакомба, наконечники стрел, конец V в. до н.э.

Цитирование. Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., 2021. Скифский курган 13 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра // Уфимский археологический вестник. 2021. Т. 21, № 1. С. 145-159. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.1.013>

Введение

Исследование скифских памятников на левобережье Нижнего Днестра проводится уже 125 лет. В настоящее время в регионе изучены сотни скифских захоронений, при этом их большая часть была исследована за последние 30 лет. Особенно результативными оказались работы Днестровской археологической экспедиции Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко у с. Глиное Слободзейского района, где с 1995 г. было исследовано около 300 скифских захоронений. Большинство из них опубликовано (из последних работ см. [Синика и др., 2020а; 2020b; 2020c; 2020d; 2020e; 2020f; 2021]).

Несмотря на это, введение в научный оборот

новых материалов из Поднестровья представляется актуальным, поскольку имеет значение для изучения истории скифской культуры всего Северного Причерноморья.

В настоящей работе впервые публикуются и анализируются материалы, полученные в 2018 г. при исследовании скифского кургана № 13 группы «Сад». Памятник находился в 2,66 км к северо-востоку от северной оконечности с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра, на высоком плато, расположенном на правом берегу р. Красная.

Описание комплекса

Курган 13 группы «Сад» исследовался параллельными траншеями с использованием техники.

Рис. 1. План и профили кургана 13 группы «Сад» у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра

Fig. 1. Plan and profiles of the burial mound 13 of the "Sad" ('Garden') group near Glinoe village, Slobodzeya region, on the left bank of the Lower Dniester

Были разбиты две бровки по линии север-юг шириной по 0,6 м, длиной 20 м (западная) и 22 м (центральная).

Насыпь почти полностью уничтожена распахкой, высота от современной поверхности составляла 0,3 м. В кургане обнаружены ров, шесть круглых ритуальных ям и три разновременных захоронения (рис. 1). Основным для насыпи было скифское погребение, окружённое рвом. Позже в насыпь были впущены два средневековых погребения, с которыми, по всей видимости, было связано сооружение шести круглых ям.

Кольцевой ров диаметром 15,5 м, шириной до 1 м и глубиной до 1,2 м от R_0 был сооружён одновременно с основным погребением 3. Ров в сечении подтрапиевидный, у дна прямоугольный. В западной и восточной частях рва были оставлены два разрыва шириной 0,2 м и 0,4 м, находящиеся на линии запад-северо-запад – восток-юго-восток. Севернее восточного разрыва в придонном заполнении рва были найдены кости конечностей крупного копытного животного.

Погребение 3 (скифское, основное) обнаружено в 4 м на юго-восток от R_0 . Совершено в катакомбе (рис. 2, 1, 2).

Входная яма шестиугольной формы, с двумя сильно закруглёнными углами, была зафиксирована на глубине 0,7 м от R_0 . Длина наибольших сторон ямы (юго-западной и юго-восточной) достигала 0,5 м. Яма была устроена таким образом, что её устье находилось над расположенной севернее погребальной камерой. К уровню ступени, пока то спускавшейся ко дну камеры, западная и восточная стенки входной ямы сильно расширились. Глубина полуовальной в плане ступени составляет 2,24–2,38 м от R_0 . Для предотвращения попадания грунта в погребальную камеру вдоль северной части входной ямы, а также западного и восточного окончаний ступени был сооружён деревянный заклад. Он состоял из 23 вертикально установленных жердей высотой до 95 см и толщиной до 3 см, вероятно, первоначально накрытых лёгким органическим материалом (ткань либо циновка). Заполнение входной ямы было чернозёмным.

Погребальная камера неправильной овальной формы, вытянута по линии запад-восток, размерами 2,45×1,35 м и глубиной 2,4 м от R_0 . Свод арочный, высотой 0,7 м над дном камеры.

Взрослый человек («женщина?») 20–35 лет [Łukasik, 2019. Р. 5]) лежал ближе к северной стенке камеры, в слабо скорченном положении на спине, головой на запад. Руки слегка отведены от тела. Ноги были слабо согнуты, упали коленями вправо. Дно камеры покрывал светло-серый тлен от органической подстилки в виде поперечно уложенных стеблей камыша.

Состав и расположение инвентаря. В юго-западной части камеры лежали лопатка крупного рогатого скота и каменная плита (10). К востоку от плиты стоял лепной кувшин (1). Слева в изголовье костяка лежал колчан с бронзовыми наконечниками стрел (3). Справа в изголовье зафиксированы

железный крюк (5) и фрагмент железной пластины (6), использовавшейся, по всей видимости, для фиксации крюка в стене погребальной камеры. У правого локтя лежали железное шило (7) и две свинцовые ворворки (8, 9). Между правым запястьем и тазом найден фрагмент абразива (11). У правого бедра, между кистью правой руки и коленом, стояло деревянное блюдо (2). На блюде лежали кости ноги и рёбра взрослой особи крупного рогатого скота, среди которых найден железный нож (4). Две гальки (12) лежали южнее правых берцовых костей.

Описание находок

1. Лепной кувшин с ленточной ручкой, возвышающейся над венчиком (рис. 3, 1). Венчик воронковидный, с закруглённым краем. Тулово с максимальным расширением в средней части. Дно слегка вогнутое, несколько зауженное, с закруглённым краем; изнутри плоское. Ручка овальная в сечении; сверху – со слабо выраженным продольным желобком. Тесто с примесью мелкого шамота, включениями мелкого песка. Цвет серый, тёмно-серый, чёрный. Поверхности подлощены. Высота сосуда вместе с ручкой 161 мм, без ручки – 139–142 мм. Высота венчика 22–24 мм. Диаметр венчика 106×99 мм, шейки – 94×84 мм. Максимальный диаметр тулова 131 мм, диаметр дна 75×74 мм. Ширина сечения сосуда в плоскости ручки 147 мм. Толщина венчика 5–6 мм. Толщина стенок до 6 мм, в придонной части – до 8–9 мм. Толщина дна в центре 8 мм, у стенки – до 9 мм; вогнуто до 1,2 мм. Высота ручки 110 мм. Размеры сечения ручки в верхней части 31,5×16 мм, в средней части – 32–32,5×13–14,5 мм, в нижней части – 34×14,5 мм. Ручка возвышается над срезом венчика на 21–22 мм.

2. Деревянное блюдо, очевидно, овальной формы, с невысоким (около 20 мм) треугольным в разрезе бортиком.

3. Колчаный набор состоял из 41 бронзового наконечника стрел, в т.ч.:

– трёхлопастный наконечник со сводчатой головкой и выделенной втулкой, основание которой находится на уровне окончаний лопастей. Длина наконечника 16 мм. Длина втулки 10 мм, диаметр – 5 мм (рис. 3, 3);

– 13 трёхлопастных наконечников с треугольной головкой и выделенной втулкой, основание которой находится на одном уровне или ниже окончаний лопастей. Длина наконечников от 22 до 32,4 мм. Длина втулок от 4,5 до 11 мм, диаметр – от 4,2 до 5 мм (рис. 3, 4–15). На втулках шести наконечников расположены отверстия, образовавшиеся в результате дефекта литья (рис. 3, 10–15). От одного наконечника сохранилась только верхняя часть (рис. 3, 16);

– 27 трёхгранно-трёхлопастных наконечников со скрытой или слабо выделенной втулкой, основание которой находится выше окончания лопасти, оформленного в виде выступающего шипа. Длина наконечников от 20 до 33,6 мм (без шипа). Длина втулок от 5 до 11 мм, диаметр – от 4 до 6 мм

Рис. 2. Погребение Глиное/Сад 13/3: 1, 2 – план и разрез катакомбы; 3-11 – погребальный инвентарь

Fig. 2. Burial Glinoe / "Sad" ("Garden") 13 / 3: 1, 2 – plan and section of the catacomb; 3-11 – grave goods

Рис. 3. Находки из захоронения Глиное/Сад 13/3

Fig. 3. Finds from the burial Glinoe / "Sad" ("Garden") 13/3

(рис. 3, 17-20; 4). На втулках 19 наконечников с трёх сторон находятся литые знаки в виде крестов с выступающей вверх пятой линией (рис. 4, 1-19). Втулка заметно выделена только на трёх наконечниках (рис. 3, 18; 4, 20, 23). На втулках 19 наконечников расположены отверстия, образовавшиеся в результате дефекта литья (рис. 3, 18-20; 4, 2, 3, 8-12, 14-17, 19-23).

4. Цельножелезный нож сохранился частично – рукоять и черенок полностью, лезвие обломано (рис. 2, 8). Рукоять представляет собой две железные пластины, соединённые между собой при помощи двух заклёпок – в нижней и средней части рукояти. Лезвие крепилось между пластинами при помощи одной нижней заклёпки. К лезвию рукоять плавно расширяется. Навершие рукояти оформлено в виде головы кошачьего хищника. В углу пасти пантеры расположено маленькое сквозное отверстие (для шнура?). Ниже зооморфного навершия прослеживаются две углублённые узкие поперечные параллельные линии, ниже которых находится ещё одно маленькое отверстие. Длина рукояти 148 мм. Размеры навершия 31×19 мм, толщина – до 9 мм. Размеры сечения рукояти в средней части 16×10 мм; размеры сечения нижнего торца рукояти 20×6 мм. Длина черешка ножа 24 мм; размеры сечения в месте заклёпки около 19×1,5-2 мм. Толщина спинки лезвия в изломе около 2,5 мм. Длина заклёпки 15 мм, диаметр 4 мм, диаметр шляпки около 7 мм. Диаметр маленьких отверстий (для шнура?) 2 мм.

5. Железный крюк, изготовлен из круглой в сечении проволоки, один конец которой заканчивается петлёй, второй (внутренний) – навершием в виде конуса со скруглённым основанием (рис. 2, 6). Петля расположена в плоскости, перпендикулярной основной плоскости изделия. Длина изделия 83 мм, ширина 45 мм. Диаметр проволоки 5-8 мм, к конусу расширяется до 10 мм. Высота конуса 13 мм, диаметр до 15 мм. Диаметр петли 14 мм.

6. Железная пластина, утончающаяся к уплощённому окончанию (рис. 2, 7). Вдоль краёв пластины проходят две нервюры, в результате чего профиль изделия имеет вид швеллера. Длина фрагмента 50 мм. Размеры сечения на торце около 6×1 мм, в изломе – 9,5×3 мм.

7. Железное шило, изготовлено из круглого в сечении прута (рис. 2, 5). Длина фрагмента 41 мм. Диаметр прута до 3,5 мм.

8. Свинцовая ворворка, усечённо-коническая с валикообразным утолщением вверху (рис. 2, 3). Высота ворворки 16 мм. Диаметр верхней (меньшей) площадки 9,5 мм, диаметр большей (нижней) – 21,5×22 мм. Диаметр отверстия 4,5-5 мм, расширяется от большей площадки к меньшей. Основание (большая площадка) вогнуто до 3 мм.

9. Свинцовая ворворка сфероконической формы (рис. 2, 4). Высота ворворки 13,4 мм, максимальный диаметр 15×16 мм. Диаметр отверстия 3,8-4,3 мм.

10. Песчаниковая плита неправильной подпрямоугольной формы (рис. 3, 2). Изготовлена из жёл-

того песчаника. Широкие плоскости и короткие торцы пришлифованы, два других торца – без следов обработки. На лицевой плоскости расположены четыре округлые выбоины; на тыльной – пятно оранжевой охры. Короткие торцы и прилегающие к ним участки широких плоскостей со следами чёрного нагара. Размеры плиты 300×240 мм, толщина 23-45 мм. Диаметр выбоин 4,5-6 мм, глубина – 5, 3, 4 и 2 мм. Лицевая поверхность вогнута до 5 мм, тыльная – выпуклая.

11. Обожжённый абразив из серого песчаника с пятнами розового и марганцевого цвета размерами 38×31×36 мм (рис. 2, 9).

12. Две обожжённые гальки из серого песчаника размерами 54×41×28,5 мм (рис. 2, 10) и 44×32×34 мм (рис. 2, 11).

Анализ данных

Материалы из погребения 3 кургана 13 группы «Сад» у с. Глиное свидетельствуют о том, что оно было сооружено для погребения рядового общинника.

Вместе с тем, захоронение было совершено в катакомбе необычной конструкции. Шестиугольная форма устья входной ямы находит аналогии только в трёх катакомбах. Одна из них была изучена также в 2018 г. в кургане 12 группы «Сад», расположенном в 210 м к северу-северо-востоку от кургана 13. Обе входные ямы погребения Глиное/Сад 12/3 имели достоверно шестиугольную форму [Синика и др., 2020с. С. 332. Рис. 1; 2, 1]. Предполагается также, что аналогичную форму имели входные ямы погребений Мерены 1/3 и 1/7 [Синика и др., 2020с. С. 340. Рис. 8, 1, 3], исследованных на правом берегу Нижнего Днестра в 1987 г. [Дергачёв, Сава, 2003. С. 530, 534-535. Рис. 3, 8; 8]. Все указанные катакомбы (Глиное/Сад 12/3, Мерены 1/3, Мерены 1/7) были сооружены во второй половине V в. до н.э. [Синика и др., 2020с. С. 343, 346].

Конструктивно ближайшими аналогиями катакомбе из кургана 13 группы «Сад» у с. Глиное до недавнего времени являлись семь погребальных сооружений, выявленных к юго-западу от левобережья Нижнего Днестра. На левобережье Нижнего Дуная это погребения 22/1 у с. Васильевка [Субботин и др., 1992. С. 13. Рис. 10, 1], 32/1 могильника Кугурлуй [Гудкова, Суничук, 1985. С. 67. Табл. 127, 1-5] и 3/3 у с. Помазаны [Тошев, Редина, 1991. С. 104. Рис. 5, 1, 2]. Даты этих комплексов не выходят за пределы второй половины IV в. до н.э. [Тельнов и др., 2016. С. 726]. В Дунай-Днестровском междуречье, в причерноморской зоне, это катакомбы 18/1 и 33/12 могильника Алкалия [Субботин и др., 1992. С. 24. Рис. 21, 2, 7] середины IV в. до н.э. [Mateevici, 2007. P. 87], 48/1 у с. Кочковатое [Ванчугов и др., 1992. С. 50. Рис. 14, 10] последней четверти IV в. до н.э. [Синика, Тельнов, 2018. С. 141] и 1/2 могильника Хаджидер I [Субботин и др., 1992. С. 22. Рис. 19, 3] первой половины IV в. до н.э. [Синика, 2007. С. 170]. Во всех этих катакомбах круглая (Васильевка 22/1, Помазаны 3/3, Алкалия 18/1 и 33/2, Кочковатое 48/1, Хаджидер I

1/2) или квадратная (Кугурлуй 32/1) входная яма примыкает к длинной стенке погребальной камеры. В 2018 г. скифская катакомба VIII типа (с входной ямой сердцевидной формы) была исследована у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра (погребение Глиное/Водовод 9/2 [Синика и др., 2019b. С. 8. Рис. 2, 1]) в непосредственной близости (392 м к северу-северо-западу) от кургана 12 группы «Сад». Подобные погребальные сооружения В.С. Ольховским были выделены в VIII тип катакомб, для которых было отмечено, что все они содержали «рядовые захоронения» [Ольховский, 1991. С. 28. Табл. XV, 11-13]. И если формально катакомбу 9/2 группы «Водовод» можно отнести к VIII типу катакомб (с оговоркой, что устье входной ямы до грабительского перекопа в верхней части имело круглую или квадратную форму), то отнести ее к «рядовым» оснований нет [Синика и др., 2019b. С. 11].

Предметы вооружения из погребения Глиное/Сад 13/3 представлены 41 наконечником стрелы, очевидно, находившемся в колчане, висевшем на крюке, крепившемся к стенке или своду катакомбы железной пластиной, вбитой в стену через кольцо крюка. Аналогичные ситуации, по всей видимости, были зафиксированы ещё в двух курганах на левобережье Нижнего Днестра. В погребении Глиное/Сад 11/4 шесть наконечников стрел находились в колчане, подвешенном к северной стенке ямы [Синика и др., 2020e. С. 69, 77. Рис. 4, 1]. В погребении Глиное/Сад 12/3 шесть наконечников стрел, найденных рядом с абразивом, также могли первоначально находиться в отдельном колчане, подвешенном к стенке или к своду камеры [Синика и др., 2020c. С. 344. Рис. 2, 1].

Железные крюки, аналогичные публикуемому из комплекса Глиное/Сад 13/3, представляют собой редкость в скифских захоронениях Северо-Западного Причерноморья. До настоящего времени они были обнаружены только в погребениях скифских «аристократов» Дубоссары 5/1 (три крюка) [Кетрару и др., 2014. С. 61, 64. Рис. 49, 4] и Никольское 2/2 (два крюка) [Агульников, Сава, 2004. С. 26. Рис. 13, 1, 2]. Однако они хорошо известны в погребениях высшей скифской аристократии: семь крюков – в Мелитопольском кургане [Тереножкин, Мозолевский, 1988. С. 101. Рис. 107, 10, 11, 19, 21-24; 112], пять – в Большом Рыжановском кургане [Скорый, Хохоровски, 2018. С. 34, 35, 55, 60, 61, 86. Рис. 112-114, 126, 172], по четыре – в кургане Чертомлык [Алексеев и др., 1991. С. 61-63, 197, 203, 212, 219. Кат. 117, 126, 140, 156] и в Гаймановой Могиле [Бидзиля, Полин, 2012. С. 95, 132, 387-388, 437-438. Рис. 521, 618] в Поднепровье. Встречаются крюки и в захоронениях значительно менее знатных скифов: три – в кургане №4 у с. Новосёлки [Бессонова, 1994. С. 21. Фото 1, 6, 8] в лесостепном Побужье, 4/1 (два крюка) у с. Владимировка [Полин, Кубышев, 1997. С. 30. Рис. 24, 2, 5] в Приазовье, в курганах №№ 11/16 (один крюк), 10/17 (один крюк) у с. Мастюгино [Пузикова, 2001. С. 57, 94, 96. Рис. 21, 15; 23, 2], №4 (два

крюка) и №9 (два крюка) у с. Дуровка [Пузикова, 2001. С. 186, 190, 216, 233. Рис. 14, 13, 14; 31, 6, 7] в Подонье. Более полные сводки железных крюков из скифских памятников Северного Причерноморья содержатся в работах С.В. Полина [Бидзиля, Полин, 2012. С. 388-389; Полин, 2014. С. 125-126].

Из посуды в катакомбе Глиное/Сад 13/3 были зафиксированы остатки деревянного блюда и лепной кувшин. На деревянном изделии лежали кости от жертвенной пищи и нож, что является едва ли не самым распространённым обрядом в скифских комплексах Северного Причерноморья. Аналогичный случай, в частности, был отмечен в захоронении Глиное/Водовод 1/2 [Синика, Тельнов, 2016. С. 46. Рис. 2, 3], располагавшемся в 1,34 км к северо-западу от кургана Глиное/Сад 13. В то же время, необходимо отметить находку лопатки взрослой особи крупного рогатого скота возле каменной плиты справа в изголовье погребённого, указывающую на помещение в захоронение двух порций жертвенной пищи. Одна из них была положена на деревянное блюдо вместе с ножом, а вторая – на каменную плиту или возле неё. Подобная ситуация (помещение двух порций жертвенной пищи для одного погребённого) ранее была зафиксирована только единожды – в катакомбе Глиное 31/1, сооружённой в конце III – начале II вв. до н.э. [Тельнов и др., 2016. С. 214-215, 948. Рис. 104/1]. Ещё в одном случае (Глиное/Водовод 6/1) первая порция жертвенной пищи была положена в изголовье погребённого, а вторая – на перекрытии ямы. Комплекс датируется рубежом IV-III вв. до н.э. [Синика и др., 2018b. С. 73, 76. Рис. 2, 1, 2], он располагался в 465 м к северу-северо-западу от кургана Глиное/Сад 13.

Лепной кувшин из захоронения Глиное/Сад 13/3 свидетельствует о фракийском влиянии на материальную культуру скифов Северо-Западного Причерноморья. Ближайшими аналогиями этому сосуду являются кувшины из погребений Глиное/Водовод 10/2 [Синика и др., 2019a. С. 825-826. Рис. 2/7; 2019c. С. 3-24. Рис. 2, 1] и Глиное/Водовод 16/4 [Синика и др., 2019c. С. 24-25. Рис. 2, 2]. Все сосуды объединяет наличие ручки (ленточной либо округлой в сечении), возвышающейся над венчиком. Такие ручки являются характерной частью различных сосудов (черпаков, кувшинов, канфаров) из фракийских памятников Румынии VI-III вв. до н.э. [Moscailu, 1983. Pl. LXXI-LXXIII]. В скифских погребальных памятниках Северо-Западного Причерноморья до настоящего времени было известно всего девять лепных кувшинов с подобными ручками. На левобережье Нижнего Дуная это сосуды из захоронений Табаки 1/1 [Субботин и др., 1992. С. 6. Рис. 4, 3] и Курчи 24/1 [Андрух, Чернов, 1990. С. 155. Рис. 1, 24]. На правобережье Нижнего Днестра – это кувшин из катакомбы Мерены 1/7 [Дергачёв, Сава, 2003. С. 537. Рис. 10, 2], на левобережье – сосуды из погребения Буторы I 4/1 [Синика и др., 2013. С. 44, 114. Рис. 21, 4], из кургана 5 у г. Дубоссары [Кетрару и др., 2014. С. 58, 202. Рис. 46, 6], а также из ката-

комб Глиное 33/1, 46/4, 53/1 и 67/5 [Тельнов и др., 2016. С. 975]. Здесь остаётся заметить, что лепные кувшины из публикуемого комплекса (Глиное/Сад 13/3) и из упомянутого погребения Мерены 1/7 являются самыми ранними (не позднее конца V в. до н.э.) свидетельствами фракийского влияния на материальную культуру скифов Поднестровья.

Аксессуары костюма из катакомбы Глиное/Сад 13/3 представлены двумя свинцовыми ворворками. Эти предметы широко распространены в скифских захоронениях Северного Причерноморья. В частности, железная ворворка, аналогичная по форме сфероконическому свинцовому изделию (рис. 2, 4), была найдена в катакомбе Глиное/Сад 12/3 [Синика и др., 2020с. С. 335. Рис. 2, 5]. Другая ворворка, форма которой напоминает колокольчик, не имеет прямых аналогий в скифских погребальных комплексах Северо-Западного Причерноморья. Находка ворворок за пределами тела погребённого, в непосредственной близости от деревянных жердей заклада входа в погребальную камеру, позволяет предположить, что в данном комплексе изделия не служили для фиксации одежды или погребального савана. Они могли использоваться как окончания шнурков, с помощью которых стягивались края покрытия из органического материала, уложенного поверх жердей заклада для предотвращения попадания грунта в погребальную камеру в процессе засыпки входной ямы.

Предметы культа из публикуемой катакомбы весьма интересны. Каменные плиты не являются редкостью в скифских захоронениях региона, при этом они встречаются, как было недавно показано, и в мужских, и в женских захоронениях. В частности, только в непосредственной близости от кургана 13 группы «Сад» они были найдены в 40 комплексах на левобережье Нижнего Днестра: Глиное/Водовод 2/12, 9/2, 11/1, 14/3, 16/1; Глиное/Сад 9 (во рву), 11/4; Глиное/Рыбхоз 2/1; Глиное 11/1, 13/1, 19/1, 19/2, 23/1, 31/1, 32/1, 35/1, 38/1, 38/3, 51/1, 54/3, 55/1, 60/1, 61/1, 69/2, 74/2, 78/3, 79/1, 81/1, 81/3, 82/1, 86/1, 88/1, 89/3, 95/1, 99/1, 100/1, 104/1, 106/1, 107/3, 116 (во рву) [Синика и др., 2020е. С. 75-76, 84].

Однако плита из катакомбы Глиное/Сад 13/3 отличается от всех прочих плит региона наличием четырёх округлых выбоин на лицевой плоскости, пятна оранжевой охры – на тыльной, а также черного нагара на торцевых поверхностях. Округлых выбоин нет ни на одной из ранее найденных плит. Только одна плита (Глиное/Сад 11/4) была полностью обожжена до помещения в погребение [Синика и др., 2020е. С. 70, 76. Рис. 6, 2]. На четырёх плитах отмечены следы красной краски (охры, киновари либо реальгара): Глиное 13/1, 31/1, 69/2 [Тельнов и др., 2016. С. 126, 218, 428] на левобережье Нижнего Днестра, и Плавни I 27/1 – на левобережье Нижнего Дуная [Суничук, Фокеев, 1984. С. 113].

Находка трёх обожжённых песчаниковых камней в захоронении Глиное/Сад 13/3 увеличивает число подобных находок в скифских погребениях

Северо-Западного Причерноморья. Впервые аналогичный обряд (деревянная чашка с тремя обожжёнными гальками внутри) был отмечен в захоронении третьей четверти IV в. до н.э. Буторы I 8/3 на левобережье Нижнего Днестра [Синика и др., 2013. С. 59, 119, 125, 127. Рис. 35, 1, 4]. В 2016 г. деревянная чашка с тремя обожжёнными гальками внутри была зафиксирована в комплексе Глиное/Водовод 2/12 [Синика, Тельнов, 2017. С. 134-135. Рис. 4, 2-5] последней четверти IV в. до н.э. В 2017 г. две сланцевые гальки и кусок охры со следами пребывания в огне были обнаружены при исследовании погребения Глиное/Сад 5/1 второй половины IV в. до н.э. [Sinika et al., 2017. P. 158-159, 163. Fig. 2, 6-8]. В этом же году две обожжённые песчаниковые гальки были найдены в захоронении Глиное/Сад 8/5 [Синика и др., 2018а. С. 86, 89-90. Рис. 6, 6, 7]. В 2018 г., помимо трёх обожжённых камней в катакомбе Глиное/Сад 13/3, аналогичные находки были сделаны и в других погребениях: Глиное/Водовод 9/2 второй половины V в. до н.э. (одна обожжённая галька) [Синика и др., 2019b. С. 10. Рис. 3, 16], Глиное/Водовод 11/1 (три обожжённые гальки у левого колена) и 11/3 (три обожжённые гальки у правой голени) середины IV в. до н.э., Глиное/Водовод 16/1 (40 обожжённых галек) начала третьей четверти IV в. до н.э. [Синика и др., 2020f. С. 175. Рис. 4, 8-10, 7-9]. Также две подобные обожжённые гальки в 2019 г. были обнаружены во рву кургана-кенотафа Глиное/Водовод 17, сооружённом в IV в. до н.э. [Sinika et al., 2020. P. 262, 264. Fig. 1, 4, 5]. Ранее отмечалось, что обряд помещения в захоронения культовых сосудов с гальками внутри практиковался скифами в Поднестровье по крайней мере с третьей четверти IV в. до н.э. [Синика, Тельнов, 2017. С. 145]. Позднее, с конца IV в. до н.э., лепные курильницы с гальками внутри получили широчайшее распространение на скифском могильнике у с. Глиное III-IV вв. до н.э. [Тельнов и др., 2016. С. 902-918], расположенном по соседству с курганными группами «Водовод» и «Сад».

В настоящее время, принимая во внимание находки обожжённых галек из погребений Глиное/Водовод 9/2 и Глиное/Сад 13/3, можно относить начало их использования скифами Северо-Западного Причерноморья в погребальном обряде, как минимум, к концу V в. до н.э.

Из орудий труда в погребении Глиное/Сад 13/3 были найдены железное шило, обожжённый абразив (вторично использованный как предмет культа) и нож, лежавший среди костей от жертвенной пищи на деревянном блюде. Все эти предметы являются самыми обычными орудиями труда, встречающимися как в мужских, так и в женских скифских захоронениях. При этом ножи являются самыми распространёнными из них.

Однако нож из комплекса заслуживает особого внимания по двум причинам. Во-первых, он цельножелезный. Его рукоять состоит из двух железных пластин, соединённых с железным клинком. В скифских погребениях Северо-Западного

Рис. 4. Бронзовые наконечники стрел из погребения Глиное/Сад 13/3

Fig. 4. Bronze arrowheads from the burial Glinoe / "Sad" ("Garden") 13/3

Причерноморья ранее такие предметы не были найдены. Как правило, для изготовления рукоятей ножей использовали рог и дерево, значительно реже кость. Уникальной является находка ножа со стеклянной рукоятью из погребения 15 грунтового могильника у с. Николаевка на левобережье Днестровского лимана [Островерхов, 2002]. Несмотря на высокую ценность [Островерхов, 2002. С. 275], это изделие, как и нож из катакомбы Глиное/Сад 13/3, находилось среди костей от жертвенной пищи в ногах погребённой [Мелюкова, 1975. С. 78].

Во-вторых, навершие ножа оформлено в виде головы кошачьего хищника. Чётко переданы ухо, глаз и морда животного с оскаленной пастью. По классификации А.Р. Канторовича, данное изображение принадлежит типу 2 (Нимфейско-Журовскому) профильных изображений голов кошачьих хищников, большинство из которых датируется V в. до н.э. [Канторович, 2015. С. 189-193]. И хотя единственное такое изображение (Нимфейско-Журовского типа) с левобережья Нижнего Днестра (уздечная бляшка из окрестностей с. Токмазея) было недавно опубликовано [Синика, 2017. С. 146. Рис. 1, 1], прямые аналогии ножу из катакомбы Глиное/Сад 13/3 известны на весьма значительном удалении от Нижнем Поднепровья. Три ножа с навершиями с аналогичными изображениями были найдены на Западном Бельском городище [Шрамко, 1987. Рис. 39, 1; Мурзин и др., 1997. Рис. 12, 2; Черненко и др., 2005. Рис. 47, 3], расположенном в днепровском лесостепном левобережье, более чем в 500 км к северо-востоку от с. Глиное Слободзейского района.

Датировка погребения

С учётом отсутствия в захоронении греческих керамических импортов, при определении времени совершения захоронения приходится опираться на совокупность бронзовых наконечников стрел. Наиболее архаичным выглядит единственный трёхлопастный базисный наконечник из колчана (рис. 3, 3). Подобные наконечники стрел, появившись у скифов Северо-Западного Причерноморья в первой половине V в. до н.э., получают наибольшее распространение во второй половине указанного столетия [Синика, 2007. С. 168-169]. Трёхлопастные наконечники с выделенной втулкой, основание которой находится ниже окончаний лопастей, представлены 13 находками в катакомбе Глиное/Сад 13/3 (рис. 3, 4-16). В отличие от базисных, такие наконечники (опорновтульчатые) в скифских могилах Дунайско-Днестровских степей появляются во второй половине V в. до н.э., однако, чаще всего встречаются в комплексах IV – начала III вв. до н.э. [Синика, 2007. С. 169-172].

В этой связи наибольший интерес представляют трёхгранно-трёхлопастные наконечники, которые доминируют в колчанном наборе. Их 27, и на втулках большей части из них (19 шт.) с разных сторон находятся литые знаки в виде косоугольного креста с выступающей вверх пятой линией (рис. 4, 1-19). Прямые аналогии таким наконечникам из-

вестны только в двух захоронениях Северо-Западного Причерноморья. Они были изучены также на левобережье Нижнего Днестра у с. Никольское. В погребении 2/3, судя по публикации, таких наконечников было не менее трёх [Агульников, Сава, 2004. С. 32. Рис. 15, 21-23]. Дата этого захоронения, как и расположенной рядом впускной могилы с чернолаковым лекифом (Никольское 2/2), определяется концом V в. до н.э. [Кетрару и др., 2014. С. 172-173]. В погребении Никольское 14/1 находился, как минимум, один наконечник с литыми знаками на втулке в виде косоугольного креста с выступающей вверх пятой линией [Агульников, Сава, 2004. С. 124. Рис. 62, 5]. Совокупность бронзовых наконечников стрел и бронзовое цельнолитое зеркало из могилы позволяют датировать её концом V в. до н.э. или рубежом V-IV вв. до н.э. [Кетрару и др., 2014. С. 173]. В этой связи дату погребения Глиное/Сад 13/3 мы определяем именно этим временем.

Полученная дата коррелирует с наблюдениями о времени (V в. до н.э.) наибольшего распространения Нимфейско-Журовского типа изображений голов кошачьих хищников [Канторович, 2015. С. 193], а также со временем сооружения (вторая половина V в. до н.э.) катакомб с шестиугольными входными ямами (Глиное/Сад 12/3, Мерены 1/3 и 1/7).

Заключительные положения

Совокупность данных, полученных при исследовании погребения Глиное/Сад 13/3, не только уточняет картину скифского присутствия в Северо-Западном Причерноморье в V в. до н.э., но и позволяет обратить внимание на целый ряд элементов погребального обряда и материальной культуры, которые ранее фиксировались крайне редко либо вовсе не встречались в регионе. Это устройство катакомб с шестиугольными входными ямами, помещение в катакомбу двух порций жертвенной пищи, подвешивание колчана к своду или стенке погребальной камеры.

Лепной кувшин с ручкой, возвышающейся над венчиком, является одним из наиболее ранних свидетельств фракийского влияния на материальную культуру скифов Северо-Западного Причерноморья

В то же время, как демонстрируют материалы из захоронения Глиное/Сад 13/3 (нож с окончанием, оформленным в скифском зверином стиле) и других, более поздних, скифских погребальных комплексов на левобережье Нижнего Днестра, скифская культура Северо-Западного Причерноморья продолжает сохранять свою самобытность и оригинальность не только во второй половине V в. до н.э., но и в последующие три столетия.

Благодарность. Авторы выражают искреннюю признательность д.и.н. А.Р. Канторовичу (г. Москва) за консультацию о типологической принадлежности изображения на навершии ножа из захоронения Глиное/Сад 13/3 и за указание его прямых аналогий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агульников С., Сава Е. Исследования курганов на левобережье Днестра. Кишинёв: СЕР USM, 2004. 243 с.
- Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. Чертомлык (скифский царский курган IV в. до н.э.). Киев: Наукова думка, 1991. 416 с.
- Андрух С.И., Чернов С.И. Новые скифские памятники Дунай-Днестровского междуречья // Советская археология. № 2. 1990. С. 149-163.
- Бессонова С.С. Курганы лесостепного Побужья // Древности скифов / Отв. ред. Е.В. Черненко. Киев: Институт археологии АН Украины, 1994. С. 3-34.
- Бидзиля В.И., Полин С.В. Скифский царский курган Гайманова Могила. Киев: Скиф, 2012. 752 с.
- Ванчугов В.П., Субботин Л.В., Дзиговский А.Н. Курганы приморской части Днестро-Дунайского междуречья. Киев: Наукова думка, 1992. 92 с.
- Гудкова А.В., Суничук Е.Ф. Полевой отчёт Орловского курганного отряда Буджакской археологической экспедиции в 1984 г. // Архив ИА НАН Украины. № 1984/3а. Киев, 1985.
- Дергачёв В.А., Сава Е.Н. Исследование курганов в окрестностях сёл Мерень и Кирка // Stratum plus. № 2 (2001-2002). 2003. С. 526-562.
- Канторович А.Р. Скифский звериный стиль Восточной Европы: классификация, типология, хронология, эволюция. Дисс. на соискание уч. степени докт. ист. наук // Архив ИА РАН. Фонд Р-2. Москва, 2015. 1724 с.
- Кетрару Н.А., Синика В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. Дубоссарские курганы (Археологические памятники Приднестровья. II). Тирасполь: Stratum plus, 2014. 240 с.
- Мелюкова А.И. Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка. М.: Наука, 1975. 260 с.
- Мурзин В.Ю., Ролле Р., Херц В., Махортых С.В., Черненко Е.В. Исследования совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции в 1996 г. Киев: ИА НАНУ, 1997. 62 с.
- Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII-III вв. до н.э.). М.: Наука, 1991. 256 с.
- Островерхов А.С. Два уникальных артефакта из греко-скифского поселения Николаевка // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V век н.э.). Материалы III Междунар. конф. (Тирасполь, 5-8 ноября 2002 г.). Тирасполь: Типар, 2002. С. 274-278.
- Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник V-IV вв. до н.э. на Херсонщине: Киев. Издатель Олег Филюк, 2014. 776 с.
- Полин С.В., Кубышев А.И. Скифские курганы Утлюкского междуречья (в Северо-Западном Приазовье). Киев: Препринт, 1997. 87 с.
- Пузикова А.И. Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья (публикация комплексов). М.: Индрик, 2001. 272 с.
- Синика В.С. Погребальные памятники скифской культуры VII – начала III в. до н.э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей: дисс. канд. ист. наук. М., 2007. 238 с.
- Синика В.С. Новые находки предметов звериного стиля на левобережье Нижнего Днестра // Поволжская археология. № 3(21). 2017. С. 141-154.
- Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Загордонец О.А. Скифский курган 13 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. № 12. 2020а. С. 345-368.
- Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. Скифские курганы 18 и 19 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье // Емінак. № 29(1). 2020б. С. 392-406.
- Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. Скифское погребение в необычной катакомбе на Нижнем Днестре // Stratum plus. № 3. 2020с. С. 331-351.
- Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. Курган 2 группы «Рыбхоз» в Нижнем Поднестровье и скифские кремации Северо-Западного Причерноморья // Revista arheologică. S.n. Vol. XVI. (1), 2020d. С. 99-107.
- Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П., Лукасик С. Курган 11 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье и современное «мифотворчество» о скифских «амазонках» // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 19(1). 2020е. С. 64-101.
- Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. Скифская гробница с мечом типа Солоха на Нижнем Днестре // Journal of archaeology, anthropology and interdisciplinary studies. № 2. 2020f. С. 165-202.
- Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. Скифское детское захоронение с моделью меча на Нижнем Днестре // Поволжская археология. № 1. 2021. С. 23-36.
- Синика В.С., Лысенко С.Д., Тельнов Н.П., Разумов С.Н. Скифский курган 10 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра // Oriental studies. № 5. 2019а. С. 822-844.
- Синика В.С., Лысенко С.Д., Тельнов Н.П., Разумов С.Н. Скифский курган второй половины V в. до н.э. в Нижнем Поднестровье // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. № 1. 2019б. С. 6-19.
- Синика В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. Курганы у села Буторы (Археологические памятники Приднестровья. I). Тирасполь: Полиграфист, 2013. 148 с.
- Синика В.С., Тельнов Н.П. Скифское погребение с фракийской фибулой на Нижнем Днестре // Stratum plus. № 3. 2017. С. 131-152.
- Синика В.С., Тельнов Н.П. Курган 5 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра и

скифские кенотавы Северо-Западного Причерноморья // Самарский научный вестник. Том 7. № 1(22). 2018. С. 133-144.

Синика В.С., Тельнов Н.П. Скифский курган № 1 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра // Емінак. № 16(4). 2016. С. 45-53.

Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. Скифский курган 8 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 2. 2018а. С. 78-93.

Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. Скифский курган с детскими погребениями на левобережье Нижнего Днестра // Записки Института истории материальной культуры. Вып. 18. 2018b. С. 69-79.

Синика В.С., Тельнов Н.П., Разумов С.Н. Посуда фракийского облика из скифских погребений конца V – IV вв. до н.э. с левобережья Нижнего Днестра (по материалам раскопок 2015 г. и 2018 г.) // Русин. № 55. 2019с. С. 18-33.

Скорый С.А., Хохоровски Я. Большой Рыжновский курган. Киев: Издатель Олег Филук, 2018. 432 с.

Субботин Л.В., Островерхов А.С., Охотников С.Б., Редина Е.Ф. Скифские древности Днестро-Дунайского междуречья. Киев: Препринт, 1992. 48 с.

Суничук Е.Ф., Фокеев М.М. Скифский могильник Плавни I в низовьях Дуная // Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья / Отв. ред. И.Т. Черняков. Киев: Наукова думка, 1984. С. 103-120.

Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С. Скифский могильник III-II вв. до н.э. у с. Глиное (Археологические памятники Приднестровья. III). Тирасполь: Stratum plus, 2016. 1096 с.

Тереножкин А.И., Мозолевский Б.Н. Мелито-

польский курган. Киев: Наукова думка, 1988. 264 с.

Тоцев Г.Н., Редина Е.Ф. Курганная группа у с. Помазаны Одесской области // Древности степного Причерноморья и Крыма. Вып. II / Редакт. Г.Н. Тоцев, Г.И. Шаповалов, Б.Д. Михайлов. Запорожье: ЗГУ, 1991. С. 95-104.

Шрамко Б.А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). Киев: Наукова думка, 1987. 180 с.

Черненко Е.В., Ролле-Герц Р.А., Скорый С.А., Махортых С.В., Герц В.Ю., Белозор В.П. Исследования совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции в 2004 г. Киев: ИА НАНУ, 2005. 69 с.

Lukasik S., Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe SAD site, Moldova: barrows 11-14. Poznań, 10 January 2019. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol, 2019. 6 p.

Mateevici N. Amforele grecești în mediul barbar din nord-vestul Pontului Euxin în sec. VI – începutul sec. II a Chr. (Biblioteca «Tyragetia». XIV). Chișinău: Bons Offices, 2007. 284 p.

Moscalu E. Ceramica traco-getică (Biblioteca muzeologică). București: Muzeul național de istorie, 1983. 516 p.

Sinika V.S., Lysenko S.D., Telnov N.P. Scythian complexes of the barrows 5 and 6 from the «Garden» group on the Left Bank of the Lower Dniester // Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. № 4(2). 2017. С. 156-173.

Sinika V.S., Lysenko S.D., Razumov S.N., Telnov N.P. Barrow 17 of the «Sluiceway» Group in the Lower Dniester and «Empty» Scythian Kurgans of the North Black Sea Region // Mousaios. XXIII. 2020. P. 261-273.

REFERENCES

Agulnikov, S., Sava E. 2004, «Study of Barrows on the Left Bank of the Dniester». CEP USM, Kishinev, 243 p. (In Russ.)

Alekseev, A.Y., Murzin, V.Y., & Rolle, R. 1991, «Chertomlyk. A Scythian Royal Barrow from 4th Century BC». Naukova dumka, Kiev, 416 p. (In Russ.)

Andrukh, S.I., Chernov, S.I. 1990, «New Scythian sites of the Danube-Dniester interfluvium», *Sovetskaya arheologiya*, no. 2, pp. 149-163. (In Russ.)

Bessonova, S.S. «Barrows of the Forest-steppe Vorskla Region», *Drevnosti skifov* («Antiquities of the Scythians»). Kiev, 1994, pp. 3-34. (In Russ.)

Bidzilya, V.I., Polin, S.V. 2012, «Scythian Royal Barrow Gaimanova Mogila». Skif, Kiev, 752 p. (In Russ.)

Vanchugov, V.P., Subbotin, L.V., & Dzigovskiy, A.N. 1992, «Barrows of the Coastal Part of Dniester-Danube Interfluvium». Naukova dumka, Kiev, 92 p. (In Russ.)

Gudkova, A.V., Sunichuk, E.F. 1985, «Field Report of the Orlovka Barrow Team, Budzhak Archaeological Expedition, in 1984», *Arkhiv Instituta arkhe-*

ologii NAN Ukrainy, № 1984/3a. (In Russ.)

Dergachev, V.A., Sava, E.N. 2003, «Study of Barrows in the Vicinity of villages Mereni and Kyrka», *Stratum plus*, no. 2 (2001-2002), pp. 526-562. (In Russ.)

Kantorovich, A.R. 2015, «Scythian Animal Style of the Eastern Europe: Classification, Typology, Chronology, Evolution. Dissertation for a scientific degree of Dr. habil.», *Arkhiv IA RAN, fond R-2*, 1724 p. (In Russ.)

Ketraru, N.A., Sinika, V.S., & Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2014, «Dubossary Barrows. Series: Archaeological Sites of Pridnestrovie». II. Stratum plus, Tiraspol, 240 p. (In Russ.)

Melyukova, A.I. 1975, «Settlement and Necropolis of Scythian Age near the Village of Nikolaevka». Nauka, Moscow, 260 p. (In Russ.)

Murzin, V.Y., Rolle, R., & Kherts, V., Makhortykh, S.V., Chernenko, E.V. 1997, «Research of a Joint Ukrainian-German Archaeological Expedition in 1996». IA NANU, Kiev, 62 p. (In Russ.)

Olkhovskiy, V.S. 1991, «The Funerary and Com-

memorative Rites of the Population of Steppe Scythia (7th-3rd Centuries BC". Nauka, Moscow, 256 p. (In Russ.)

Ostroverkhov, A.S. "Two Unique Artifacts from the Greco-Scythian settlement of Nikolaevka", *Drevneyshie obshchnosti zemledel'tsev i skotovodov Severnogo Prichernomor'ya (V tys. do n. e. – V vek n. e.). Materialy III Mezhdunarodnoj konferencii (Tiraspol', 5-8 noyabrya 2002 g.)* ("Ancient communities of agriculturalists and herdsmen of the Northern Black Sea region (in the V millennium BC – the V century AD. Materials of the 3rd International conference. Tiraspol, 5-8 November 2002"). Tiraspol, 2002, pp. 274-278. (In Russ.)

Polin, S.V. 2014, "The Scythian Barrow Cemetery Zolotaya Balka, 5th – 4th Centuries BC, Kherson Region". Izdatel' Oleg Filyuk, Kiev, 776 p. (In Russ.)

Polin, S.V., Kubyshev, A.I. 1997, "Scythian Barrows of the Utiuk Interfluvium (in North-Western Azov Region)". Preprint, Kiev, 87 p. (In Russ.)

Puzikova, A.I. 2001, "Scythian Barrow Necropolises of the Middle Don Region (Publication of Complexes)". Indrik, Moscow, 272 p. (In Russ.)

Sinika, V.S. 2007, *Burial Sites of the Scythian Culture, 7th – Early 3rd Centuries BC, in the Steppes between Dniester, Prut and Danube: dissertation for a scientific degree of Ph.D.* Moscow, 238 p. (In Russ.)

Sinika, V.S. 2017, "Newly Discovered Items of the Zoomorphic Style from the Left Bank of the Lower Dniester", *Povolzhskaya arkheologiya*, vol. 3 (21), pp. 141-154. (In Russ.)

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., & Razumov, S.N., Zakordonets, O.A. 2020, "Scythian Barrow 13 of the "Sluiceway" Group in the Lower Dniester Region", *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya*, no. 12, pp. 345-368. (In Russ.)

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., & Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2020, "Scythian Barrows 18 and 19 of the «Sluiceway» Group in the Lower Dniester Region", *Eminak*, no. 29(1), pp. 392-406. (In Russ.)

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., & Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2020, "Scythian Grave in an Unusual Catacomb in the Lower Dniester", *Stratum plus*, no. 3, pp. 331-351. (In Russ.)

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., & Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2020, "Barrow 2 of the "Fish Farm" Group in the Lower Dniester and Scythian Cremations of the North-West Black Sea Region", *Revista arheologică*, vol. XVI. (1), pp. 99-107. (In Russ.)

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., & Razumov, S.N., Telnov, N.P., Lukasik, S. 2020, "Scythian Barrow 11 of the "Garden" Group in the Lower Dniester Region and Contemporary Mythmaking about Scythian "Amazons", *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, vol. 19(1), pp. 64-101. (In Russ.)

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., & Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2020, "Scythian Tomb with the Sword of the Solokha Type in the Lower Dniester Region", *Journal of archaeology, anthropology and interdisciplinary studies*, no. 2, pp. 165-202. (In Russ.)

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., & Razumov, S.N.,

Telnov, N.P. 2021, "Scythian Burial of the Child with the Sword Model in the Lower Dniester", *Povolzhskaya arkheologiya*, no. 1, pp. 23-36. (In Russ.)

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., & Telnov, N.P., Razumov, S.N. 2019, "Scythian Barrow 10 of the Vodovod ("Sluiceway") Group on the Left Bank of the Lower Dniester", *Oriental studies*, vol. 5, pp. 822-844. (In Russ.)

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., & Telnov, N.P., Razumov, S.N. 2019, "Scythian Barrow of the Second half of the 5th Century BC in the Lower Dniester Region", *Science Journal of Volgograd State University. Series 4: History, Area Studies, International Relations*, vol 1, pp. 6-19. (In Russ.)

Sinika, V.S., Razumov, S.N., & Telnov, N.P. 2013, "Barrows near Butory Village. Series: Archaeological Sites of Pridnestrovie. I". Poligrafist, Tiraspol, 148 p. (In Russ.)

Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2017, "The Scythian Grave with Fibula of the Thracian Type from the Lower Dniester Region", *Stratum plus*, no. 3, pp. 131-152. (In Russ.)

Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2018, "Barrow 5 of the "Sluiceway" Group on the Left Bank of the Lower Dniester and Scythian Cenotaphs of the North-West Black Sea region", *Samara Journal of Science*, vol. 7, no. 1(22), pp. 133-144. (In Russ.)

Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2016, "Scythian Barrow № 1 of the Group «Vodovod» on the Left Bank of the Lower Dniester", *Eminak*, no. 16 (4), pp. 45-53. (In Russ.)

Sinika, V.S., Telnov, N.P., & Lysenko, S.D. 2018, "Scythian Barrow with Children's Burials on the Left Bank of the Lower Dniester", *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, no. 2, pp. 78-93. (In Russ.)

Sinika, V.S., Telnov, N.P., & Razumov, S.N. 2019, "Thracian-type Ware from the Scythian Burials of the Late 5th – 4th Century BC from the Left Bank of the Lower Dniester (Excavations of 2015 and 2018)", *Rusin*, no. 55, pp. 18-33. (In Russ.)

Skoryy, S.A., Khokhorovski, Y. 2018, "Bol'shoy Ryzhanovskiy barrow". Izdatel Oleg Filyuk Kiev, 432 p. (In Russ.)

Subbotin, L.V., Ostroverkhov, A.S., & Okhotnikov, S.B., Redina, E.F. 1992, "Scythian Antiquities of the Dniester-Danube Interfluvium". Preprint, Kiev, 48 p. (In Russ.)

Sunichuk, E.F., Fokeev, M.M. "Scythian Cemetery Plavni I in the Lower Danube Region", *Rannij zheleznyy vek Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya* ("The North-Western Black Sea region during the Early Iron Age"). Kiev, 1984, pp. 103-120. (In Russ.)

Telnov, N.P., Chetverikov, I.A., & Sinika, V.S. 2016, "Scythian Cemetery of the 3rd-2nd Centuries BC near Glinoe Village. Series: Archaeological Sites of Pridnestrovie. III". Stratum plus, Tiraspol, 1096 p. (In Russ.)

Terenozhkin, A.I., Mozolevskiy, B.N. 1988, "Melitopol' Barrow". Naukova dumka, Kiev, 264 p. (In Russ.)

Toshchev, G.N., Redina, E.F. "Barrow Group

near Pomazany Village, Odesa Region”, *Drevnosti stepnogo Prichernomor'ya i Kryma* (“Antiquities of the steppe Black Sea region and Crimea”). Zaporozhe, 1991, pp. 95-104. (In Russ.)

Shramko, B.A. 1987, “*Bel'sk Fortified Settlement of the Scythian Time (Gelon City)*”. Naukova dumka, Kiev, 180 p. (In Russ.)

Chernenko, E.V., Rolle-Gerts, R.A., & Skoryy, S.A., Makhortykh, S.V., Gerts, V.Y., Belozor, V.P. 2005, “*Research of a Joint Ukrainian-German Archaeological Expedition in 2004*”. Institut arheologii Nacional'noj akademii nauk Ukrainy, Kiev, 69 p. (In Russ.)

Lukasik, S., 2019, “Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe SAD site, Moldova: barrows 11-14. Poznań, 10 January 2019”, *Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol*, 6 p.

Mateevici, N. 2007, “*Amforele grecești în mediul barbar din nord-vestul Pontului Euxin în sec. VI – începutul sec. II a Chr. (Biblioteca «Tyrageia». XIV)*”. Bons Offices, Chișinău, 284 p.

Moscalu, E. 1983, “*Ceramica traco-getică (Biblioteca muzeologică)*”. Muzeul național de istorie, București, 516 p.

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., & Telnov, N.P. 2017, “Scythian complexes of the barrows 5 and 6 from the «Garden» group on the Left Bank of the Lower Dniester”, *Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств*, no. 4(2), pp. 156-173.

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., & Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2020, “Barrow 17 of the “Sluiceway” Group in the Lower Dniester and “Empty” Scythian Kurgans of the North Black Sea Region”, *Mousaios*, vol. XXIII, pp. 261-273.